

Содержание

Предисловие	5
Мефистофель в мифах и легендах средневековья и эпохи Возрождения	8
Противник	17
Ритуал Противника	25
Посредник между людьми и Другой Стороной.....	29
Видение другой стороны.....	33
Теневой Повелитель Тьмы	36
Поиск тени во снах	44
Медитация Тени	46
Встреча с Богом Тени	47
Посвящающий на астральном Шабаше.....	50
Черный Человек Шабаша	56
Поход на адский Шабаш.....	59
Саббатическое песнопение	59
Рабочий Путь	60
Шабаш и сексуальная магия	62
Зловещий обряд Саббатической Одержимости.....	68
Хранитель ключа к Царству Тьмы	71
Вход в царство Матерей – рабочий путь.....	74
Заклинание	74
Рабочий Путь	75
Обманщик.....	77
Дополнение.....	84
Вызов семи великих герцогов Адской Империи	84
Библиография	90

Предисловие

«Сколько пользы было бы от твоего добра, если б не было много зла? И как выглядела бы Земля, если бы исчезли все тени?»

Воланд, «Мастер и Маргарита»
М. Булгаков

...Человек в чёрном балахоне чертит круг на земле; затем пишет планетарные знаки и наносит надписи на иврите, так же, как это было описано в книгах, прочитанных им. Он поднимает магический жезл и произносит слова тёмного заклинания, он весьма торопится, он совершенно один в камере. Затем в круге появляется чёрный образ, образующий форму монструозного дракона. Человек выкрикивает ещё одно тайное заклинание. Форма в круге изменяется на фигуру, облачённую в мантию с капюшоном, напоминающую монаха. Он смотрит на прерывателя, ожидая его реакции...

Данная сцена весьма часто была представлена в литературных источниках средневековья и эпохи Ренессанса и описана в сотнях художественных гримуаров. Тёмная магия процветала по всей Европе в XV и XVI веках. Никакой другой период не имел настолько массового интереса к магии и

окультизму. Ведущие деятели художественных, научных и философских поприщ считались практикующими магами, и эта репутация была в большинстве случаев правдивой. Прототипом чёрного мага был Теофилиус, чей средневековый рисунок появился в 13 веке в повести под названием «Легенда Аурэа», написанной Иаковом Ворагинским. Теофилиус был смотрителем церкви на Сицилии, но был уволен церковными властями. Чтобы вернуть назад свое положение, он заключил договор с дьяволом.

Подобные истории быстро распространились по всей территории Европы, превращаясь в легенды о волшебнике, который получил великую силу в обмен на продажу его души дьяволу. Эта легенда была закреплена в эпоху Возрождения в фигуре Фауста. На иллюстрации Кристофера Марлоу мы видим его вызов демона в магическом кругу. Он вызвал этого адского духа не потому, что он желал богатства или земных благ – хотя это было целью большинства «Чародеев». Он продает свою душу в обмен на знания, для исследования Вселенной и глубин его собственных внутренних областей. Фауст вступает на путь самообожествления и сам хочет стать Богом. Этот путь проходит между добром и злом, порядком и хаосом, рациональным и иррациональным – между Небесами и Адом, но достигает их обоих. Вот почему его помощником и спутником на этом пути становится дух трансформации, Психопомп, обманщик, проводник и инициатор: Мефистофель.

Эта книга не стремится к изучению фаустианской традиции. Это и не исследование магии эпохи Возрождения. Эта книга является Гримуаром, посвящённым исключительно Мефистофелю – тем его аспектам и формам, в которых он появляется в Западном эзотеризме и литературе. Тексты и ритуалы, представленные в этой книге написаны с современной точки зрения, но все же истоки их происходят из старых источников. Магические практики, описанные в книге, были

вдохновлены гримуарами эпохи средневековья и Возрождения, а также современными литературными произведениями в фаустианской традиции: «Фауст» И.В. Гёте, или «Мастером и Маргаритой» М. Булгакова.

В источниках средневековья и Возрождения Мефистофель является наиболее известным дьяволом. Некоторые записи приписывают ему высокое положение в адской иерархии, другие говорят, что он является просто изобретением автора «Фауста» и подобных историй. Как Мефистофель, он является одним из семи великих князей Ада. Утверждается также, что он был одним из первых четырех Ангелов, которые восстали против Бога и пали. В этом контексте он упоминается вместе с Люцифером, Белиалом и Левиафаном. Он описан в сочинениях Корнелиуса Агриппы, а также во многих гримуарах 16 века. Однако, несмотря на его популярность в изобразительном искусстве и литературных произведениях, он остается наиболее неоднозначным демоническим существом всей Западной традиции.

В современном оккультизме роль Мефистофеля была уменьшена и в настоящее время гораздо меньше уделяется внимания этой легендарной фигуре. Поэтому целью этой книги является намерение представить фигуру Мефистофеля в новом свете – не только как традиционный принцип зла, но как инициатора Путилевой Руки, как Противника в христианской традиции, из которой он появился и как личную тень, которая сопровождает нас на протяжении всей жизни.

Позвольте ему стать нашим проводником и компаньоном снова, как в старые времена, но с новой, современной точки зрения.

Асенат Мэйсон. Зима 2005 г.

Мефистофель в мифах и легендах средневековья и эпохи Возрождения

Мефистофель в первые упоминается в литературе в конце средних веков. Его имя, вероятно, является игрой слов из еврейского наречия: «mephiz» – «разрушитель» и «tophel» – «клеветник».

Согласно средневековым записям, Мефистофель является жестоким дьяволом, вредным и коварным. Он питается страданиями людей, высмеиванием добродетели и распространением лжи. В фаустианской традиции он известен как служитель Фауста и посредник его радости и проклятия.

Первая известная литературная запись об этом демоне была немецкой работой «История Иоханна Фаустуса» опубликованной в 1587 году. Исходя из этой книги популярный английский драматург Кристофер Марлоу, сочинил пьесу, которая позднее стала источником многочисленных легенд об учёном, который продал душу дьяволу в обмен на знания и магическую силу. Пьеса называлась «Трагическая хронология жизни и смерти

доктора Фауста». В пьесе Марлоу Мефистофель является наиболее важным символом наряду с Фаустом. Он появляется по просьбе Фауста, как слуга Люцифера, «архи-регент и командующий над всеми духами». Хотя, как он признает, он не был направлен своим хозяином, но пришёл по своей собственной воле. Как он объясняет, дьяволы всегда приходят, когда они слышат, что кто-то отказывается от Бога:

«Ибо когда мы слышим,
Как кто-то отказывается от имени Бога,
Отказывается от писания и его Христа Спасителя,
Мы летим в надежде получить его славную душу».

Поскольку он не может служить Фаусту без одобрения Люцифера, он убеждает учёного подписать договор со своим хозяином. Согласно контракту, Мефистофель становится «его слугой и будет под его командой» следующие двадцать четыре года. Он должен «делать для него все и принести ему все (...) он должен быть невидимым в его камере или доме (...), и появляться в такой форме или в образе которые ему нравились бы».

Мефистофель имеет множество различных талантов, которые полезны в его службе Фаусту. Он имеет способность к превращению и может становиться невидимым.

На протяжении пьесы он принимает несколько форм: впервые появляется в виде дракона, а затем в виде пожилого францисканского монаха.

Позже они оба с Фаустом появляются как кардиналы. Под плащом невидимости они разыгрывают озорные трюки на банкете у Папы римского, с его помощью Фауст обманывает солдат, нося ложную голову, жульничает, продавая поддельных скаковых лошадей, и заколдовывает немотой тех, кто хочет обвинить его в злой магии.

Рис. 1. Доктор Фауст вызывает Мефистофеля

С помощью Мефистофеля Фауст становится весьма популярным волшебником. Он становится известным ещё и благодаря его трюкам в Риме, поражает герцога и герцогиню Ванхольт, предоставляя им виноград в середине зимы и призывая тени мертвых при дворе императора.

Мефистофель оказывается не только послушным слугой, но и хитроумным помощником. Он знает множество способов развлечь своего хозяина. Когда кровь Фауста застывает при подписании договора с дьяволом, Мефистофель вызывает огненного жука, чьё тепло согревает учёного и позволяет ему закончить подпись.

В *theatrum mundi*, он является талантливым режиссёром, который организует несколько спектаклей на протяжении всей пьесы, в которых Дьявол и другие люди являются только актёрами, выполняющими определённые роли.

Первое представление должно укрепить Фауста в его решении продать душу и показать ему, «что может совершить магия». Мефистофель появляется перед ним с танцующими дьяволами, которые дают Фауста корону и богатые одежды.

Мефистофель – режиссёр и ведущий актёр в этом театральном шоу, исключительно для своего хозяина.

Для другого зрелища он приглашает главных дьяволов, Люцифера и Вельзевула – еще раз как «компаньон принца в аду».

Опять же Фауст является главным зрителем, и единственная роль для него заключается в том, чтобы сесть и «отметить шоу». Это блестяще направляемая процессия, семь смертных грехов (гордость, жадность, зависть, гнев, обжорство, лень, блуд) во главе с волынщиком, который создаёт музыкальный фон для их монологов.

Мефистофель знает все уловки, используемые на средневековой и елизаветинской сцене, включая буффонаду и интерлюдия фарса, торжественность пантомим, и карнавал маскарада. При дворе императора была организована традиционная пантомима с участием теней мёртвых, некромантически вызванных духов.

Даже последние минуты игры напоминают спектакль, направляемый изобретательностью дьявола: висящий на канатах трон спускается на сцену и открывается «пасть ада» чтобы принять неудачливого учёного.

Мефистофель является также Демоном огня, что здесь представлено как специалист по фейерверкам. Его появление на сцене часто сопровождалось фейерверком, молниями и звуками грома, что создает характерную постановку (или ритуальную атмосферу).

Рис. 2. Эжен Делакруа.
Мefистофель предлагает свою помощь Фаусту

Это Мефистофель, который всегда предотвращает покаяние Фауста и умеет убедить его, что «в аду находятся всевозможные удовольствия».

Мефистофель в сюжете Марлоу представляет собой особый вид падшего Ангела – он также поощряет Фауста добиваться запрещенных знаний и предупреждает его о последствиях.

Он знает о своей собственной темной природе и испытаниях, которые ожидают людей в аду. Иногда он кажется абсолютно меланхоличным и недовольным своим существованием:

«Ты думаешь, что я, кто видел Божий лик
И испытал вечные радости неба
Не испытываю мучения 10 тысяч адов,
Лишившись вечного блаженства?»

Ад, представленный им, не является традиционным христианским образом пламени и чертей. Это страдания всех людей, чьи действия превратили их жизнь в скорбь и адские муки. Ад Мефистофеля – это врожденная тьма в душе».

Фауст: «Где же ты проклятый?»

Мефистофель: «В аду».

Фауст: «Так твое искусство приходит из ада?»

Мефистофель: «Ад не является мной».

Ад – это тьма внутри отдельной души, темная сторона человеческой природы, темный аспект человеческой личности:

«Там где мы находимся – находится ад,
И где есть ад, там должны быть и мы».

Из этого ада не сбежать, там нет раскаяния и нет прощения. Вот почему, в легенде Возрождения Фауст не спасается.

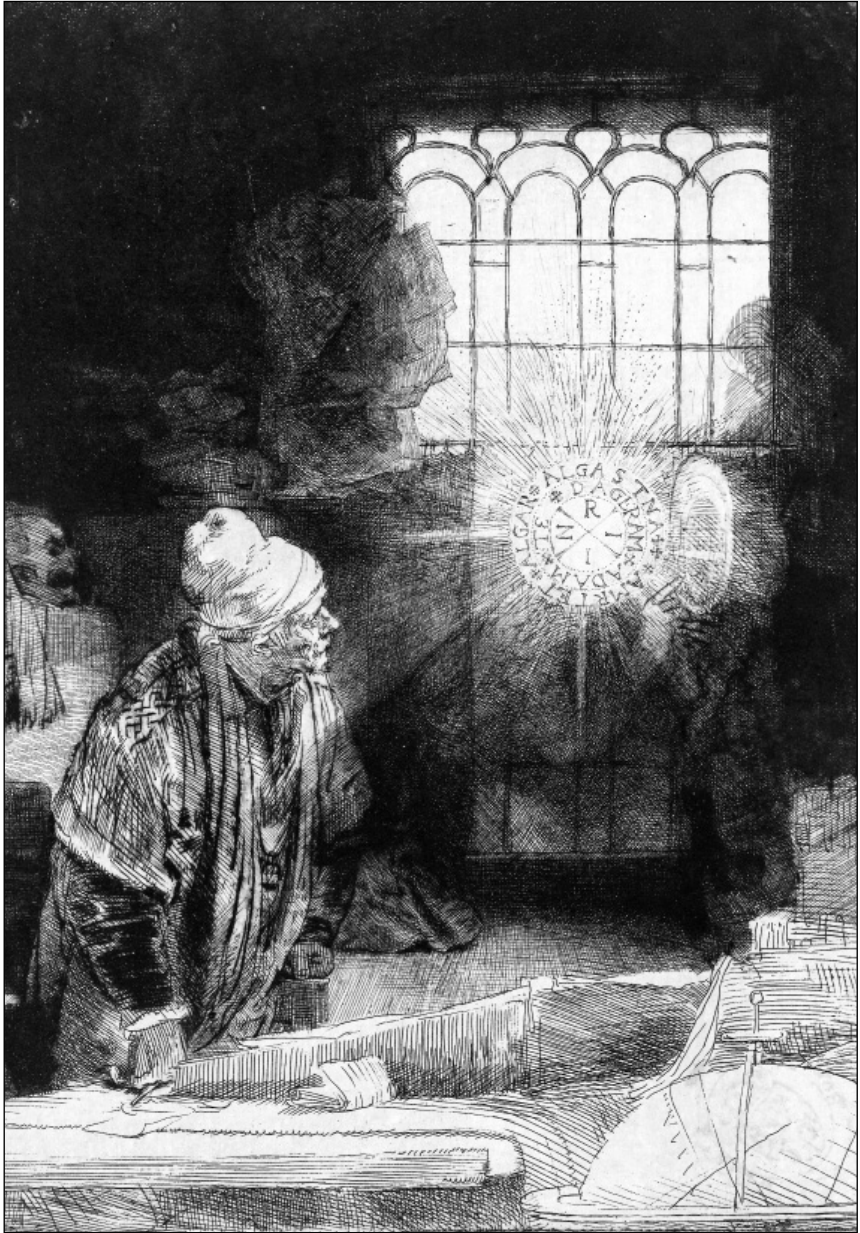

Рис. 3. Рембрандт Ван Рейн. Доктор Фаустус, 1652 г.

Он разрывается демоническими сущностями, с которыми он заключил договор, инициированный в их черные Мистерии тьмы и шаманского огня посвящения – адепт «разрывается» духами, чтобы уничтожить его слабую человеческую форму и вынудить его восстановить себя в новой форме!

Это элемент, который был изменен в более поздних рассказах о Фаусте. Например, в пьесе Гёте, его спасает Бог – его инициирование не завершено.

Меланхолия Мефистофеля приближает его к Фаусту, который начинает считать его близким другом. Фауст также не удовлетворен своим существованием. Он честолюбив, и традиционной теологии и философии недостаточно для удовлетворения его стремление к знаниям. Он страдает, потому что он не может получить доступ к тайнам Вселенной:

«Философия одиозна и неясна как законы физики для мелкого остроумия. Божественность основывается на трех отвратительных частях – жестокость, презрение и подлость».

Только магические и сверхъестественные силы могут предоставить ему знания, которых он желает. Мефистофель становится для него своего рода родственным духом, другом, с которым он может обсуждать тайны природы. Цена знаний не имеет значения:

«Имей я столько душ как много звезд на небе,
Я Мефистофелю отдал бы все их!
С ним я буду великим императором мира».

Мефистофель является единственной «личностью», с которой он может говорить о планетах, звездах, сферах, рае, аде и других тайнах, исключенных из традиционного обучения. Он является партнером Фауста в серьезных научных дискуссиях

и озорных детских трюках, он его учитель и конференсье, его слуга и друг, его инициатор.

Фауст поочередно называет своего помощника «добрый Мефистофель», «нечестивый Мефистофель», «злодей», «мой кроткий Мефистофель», «проклятый дух», но чаще всего он называет его «милый Мефистофель».

В последние годы жизни Фауста Мефистофель является его единственным другом и своего рода душе-помощником. Даже последние слова, сказанные Фаустом, направлены к его дорогому другу: «Ах, Мефистофель».

Он был рядом с Фаустом до конца его жизни, до его великого посвящения, к которому он готовил его двадцать четыре года. Как тень – он вступил с ним в союз, в свет и тьму, в жизнь и смерть, в могилу и в воскресение.

